

Матушка Ли подошла к Цинь Ци и с почтительным видом произнесла:

— Эта рабыня хотела бы взглянуть на вышивку госпожи Ли.

Цинь Ци, хоть и не испытывала симпатии к этой старой женщине, не была склонна к придирам и потому протянула платок Матушке Ли. Та, взяв его, чуть ли не выронила из рук.

— Это... это...

Она несколько раз повторила это слово, не находя подходящих слов для оценки. Это действительно можно было назвать вышивкой? Даже десятилетние девочки справлялись с этим лучше, чем госпожа Ли.

— Госпожа Ли, эта рабыня должна доложить Старой госпоже, — сказала Матушка Ли, сжимая платок и готовясь выйти. — Такой уровень мастерства нужно было показать лично, иначе Старая госпожа не поверит. Если бы она сама не увидела, то тоже не поверила бы, что девушка может быть настолько плоха в рукоделии.

— Пойдите!

Цинь Ци не дала Гу Ли сказать ни слова.

— Платок сестра Ли уже подарила мне. Куда вы его собираетесь нести?

Матушка Ли поспешно поклонилась:

— Окружная принцесса, эта рабыня должна отнести его Старой госпоже, чтобы доложить ей.

— Нет! А вдруг вы не вернете его? — Цинь Ци не доверяла.

— Это... — Матушка Ли оказалась в затруднительном положении. — Она не смела спорить с окружной принцессой Фэнъань.

— Матушка Ли, доложите, как есть. Платок оставьте здесь, — вмешалась Гу Ли, заметив, что Крольчонок готов показать зубы.

— Слушаюсь.

Матушка Ли, уже имевшая неприятный опыт с Гу Ли, не посмела ослушаться и не хотела ссориться с окружной принцессой Фэнъань, потому с поклоном протянула платок.

Цинь Ци взяла платок, аккуратно сложила его и спрятала за пазуху. Матушка Ли тут же вышла из комнаты, вытирая пот со лба. Она чувствовала, что её работа становится всё сложнее.

Увидев, что Матушка Ли ушла, Цинь Ци позвала Дами, чтобы та принесла небольшой узелок и положила его на стол. Развязав его, она показала различные мелочи: маленькие золотые слитки, серебряные монетки, рассыпчатые серебряные деньги и банкноты небольшого номинала. Внутри также был небольшой свёрток, в котором оказались жемчужины размером с глаз дракона.

Гу Ли была озадачена:

— Зачем ты принесла всё это?

Цинь Ци подвинула содержимое узелка ближе:

— Сестра Ли, ты в доме Гу одна, без поддержки. Все слуги здесь работают за деньги. Если ты хочешь, чтобы они выполняли твои поручения, то нужно их время от времени поощрять. У других девушек, кроме положенных денег, есть ещё и средства от родителей, а у тебя ничего нет. Я знаю, что ты сильна в боевых искусствах и не боишься, что тебя обидят. Но есть вещи, которые не решаются силой. Если слуги будут тебе помогать, тебе будет комфортнее жить в доме Гу.

Она указала на вещи и продолжила:

— Это всё, что мне дарили старшие. Мне это не нужно, и оно просто лежит без дела. Я выбрала небольшие суммы золота и серебра, чтобы тебе было удобно использовать их для поощрений.

Гу Ли, подперев голову рукой, наблюдала, как Цинь Ци болтает, рассказывая о своих планах. В её груди внезапно возникло чувство, которое словно застряло, не находя выхода, и причиняло боль.

— Цици, зачем ты так заботишься обо мне?

Цинь Ци, услышав этот вопрос, подняла глаза и, глядя на прекрасное лицо Гу Ли, улыбнулась:

— Потому что я люблю сестру Ли!

***

Да. Это любовь.

Цинь Ци с первого взгляда влюбилась в эту красавицу. Гу Ли будет мучиться вопросом, полюбила ли её Цинь Ци из-за спасения или из-за её внешности. Но Цинь Ци не будет.

Для Цинь Ци она просто любит эту женщину перед ней. Она никогда не задумывается, не разлюбила бы она Гу Ли, если бы та не была красавицей, или если бы Гу Ли не спасла её. Для неё всё это уже есть. Она любит Гу Ли, любит эту женщину, которая то улыбается ей с нежностью, то бывает строгой. Любит эту женщину с неземной красотой, которая никогда не придаёт значения своей внешности. Любит эту женщину, которую все сторонятся, но которая остаётся спокойной. Любит эту женщину, которая, спасая её, потратила все свои силы, но всё равно считает, что воспользовалась ею. Она любит Гу Ли просто потому, что это Гу Ли.

Цинь Ци не знает, что такое любовь, она знает только, что если любишь сестру Ли, то нужно заботиться о ней. Нужно делиться с ней всем хорошим, что у тебя есть. Нужно защищать её от обид. Цинь Ци любит видеть, как Гу Ли улыбается, любит, когда Гу Ли гладит её по голове и говорит «умница», даже любит, когда Гу Ли её ругает. Всё, что связано с Гу Ли, ей нравится.

Гу Ли протянула руку, но затем убрала её. Она колебалась. Она знала, что Цинь Ци наивна и чиста, не понимает любви. Но она понимала. Она давно заметила чувства между её наставницей Цзян Фэнминь и главой академии. Она не считала, что любовь между женщинами противоречит морали. Но она также знала, что мир не принимает такие чувства. Сможет ли Цинь Ци принять это? Сможет ли Великая принцесса? Гу Ли поняла, что её сердце уже занято этим крольчонком. Из-за Цинь Ци она должна быть ещё осторожнее. Она была холодной женщиной, но не хотела причинять боль Цинь Ци.

Гу Ли окончательно убрала руку. Этот шаг она не могла сделать. Ей было всё равно, что с ней

случится, но она боялась, что Цинь Ци пострадает.

— Сестра Ли? — Цинь Ци, увидев, как Гу Ли протянула и убрала руку, растерялась.

— Ничего, — Гу Ли натянуто улыбнулась. — Мне это не нужно. Я не доверяю слугам дома Гу. Я доверяю только Цзянми. Она — человек, которого ты прислала, и она умная девушка, знает, на чью сторону встать. Всё остальное я получаю по положению, я никогда не придавала этому значения.

Цинь Ци знала, что Гу Ли ответит так:

— Если тебе сложно, то пусть Цзянми хранит это. Она обучена в дворце и знает, как использовать.

Гу Ли, подумав, что это знак внимания Цинь Ци, позволила Цзянми принять подарки. Увидев, что Гу Ли приняла подарки, Цинь Ци обрадовалась.

— Сестра Ли, сегодня моя мама поедет во дворец, чтобы поговорить с императором о том, чтобы усыновить тебя. Император очень любит мою маму, он обязательно согласится. После этого ты сможешь жить в доме Великой принцессы, хорошо? Тогда мне не нужно будет беспокоиться, что тебя обидят в доме Гу.

Радостная, Цинь Ци положила руки на стол, затем подперла голову рукой и, склонив голову набок, посмотрела на Гу Ли.

Гу Ли не знала, как объяснить, что люди из дома Гу не могут её обидеть. Но крольчонок был уверен, что её обижают. Она сдалась и кивнула:

— Хорошо.

Крольчонок засмеялся, его лицо выражало счастье. Гу Ли словно увидела, как его кроличьи ушки покачиваются.

Они болтали в комнате, а Саньми разговаривала в комнате Цзянми. В это время вернулась Матушка Ли, и не одна, а с пожилой женщиной с серьезным лицом.

— Эта рабыня приветствует окружную принцессу Фэнъань и госпожу Ли.

Обе женщины поклонились, и Матушка Ли сказала:

— Госпожа Ли, это Матушка Чэнь. Она лучшая мастерица по вышивке в нашем доме. Старая госпожа велела привести её, чтобы она научила вас вышивать.

Гу Ли посмотрела на Матушку Чэнь и улыбнулась:

— Благодарю вас, Матушка Чэнь. Но сейчас окружная принцесса у меня в гостях. Может быть, вы придёте, когда она уедет?

Матушка Чэнь взглянула на Цинь Ци, которая сидела с прямой спиной и строгим лицом, что выглядело вполне внушительно.

— Хорошо.

Матушка Чэнь ушла с Матушкой Ли в комнату для слуг.

Как только они ушли, Цинь Ци снова стала собой:

— Сестра Ли, ты правда будешь учиться вышиванию у этой мамы? В доме Великой принцессы есть вышивальщицы, если ты хочешь учиться, я могу прислать кого-нибудь.

Она посмотрела на длинные пальцы Гу Ли и вдруг покачала головой:

— Нет, лучше не надо. У сестры Ли такие красивые руки, не стоит учиться этому колючему мастерству.

Авторская ремарка: Спасибо за ваши подарки, люблю вас!

С июля попробую публиковать по шесть тысяч символов в день, конечно, это только попытка, если не получится, то ничего не поделаешь, но постараюсь.

Спасибо тем, кто помнит о Кан Фэй, возможно, открою новую книгу, когда наберётся больше предзаказов!

Кстати, забыла упомянуть, что серия «Сновидения в реке» также начнётся в июле. Ах, прекрасный июль!

<http://bllate.org/book/16778/1542549>